

Сразу после того, как Джонатан объявил о своем намерении, в комнате воцарилась тишина, которую прервал звук открывающейся двери.

Первым вошел генеральный директор, который не выглядел взволнованным. На его лице была улыбка, а когда он без всяких объяснений сел в кресло, его глаза остекленели, как будто он вспоминал что-то давнее.

В конце концов, он был генеральным директором, поэтому ему не нужно было давать никаких объяснений по поводу опоздания.

Через несколько мгновений после этого новый директор, женщина, о которой только что говорил Джонатан, вошла внутрь и слегка улыбнулась всем присутствующим, прежде чем сесть в кресло.

На ее лице появился небольшой румянец, но вскоре он исчез и сменился спокойствием.

Генеральный директор заговорил, заставив остальных снова повернуться к нему.

"Что мы пропустили?", - спросил он беззаботно, что заставило Джонатана снова встать.

"Сэр, я и еще несколько человек решили, что лучший способ поощрить нового директора - это дать ей шанс проявить себя. Поэтому мы предлагаем дать ей роль одного из главных директоров, ответственного за операцию в Аргентине. Мы полностью поддерживаем ее и будем помогать ей на каждом шагу. Однако все будет зависеть только от нее. Ее успехи будут только ее достижениями, и мы также сможем точно оценить, насколько она способна. Я надеюсь, что это предложение будет принято генеральным директором, поскольку у меня есть право предложить нового члена на должность, когда я уйду в отставку".

До этого остальные начали думать, что это может быть какая-то шутка.

Но когда они увидели, что он снова повторил то же самое, они начали перешептываться между собой, а некоторые даже задыхались от недоверия.

Действительно, это была работа, порученная Джонатану, поскольку у него был опыт в решении подобных вопросов. Все они знали, как сильно он ее ненавидит и хочет, чтобы она убралась отсюда.

И все же, он дал ей такой шанс?

Любой из других директоров убил бы за такую возможность.

И все же, по мере того, как они думали об этом, рассуждения становились понятными, поскольку это был не очень сложный план.

Ее успехи были бы ее достижениями. Но что, если бы она потерпела неудачу?

Ее бы точно изгнали из Совета директоров.

А каковы были шансы на то, что новый директор без опыта справится с такой сложной задачей?

Никаких.

Когда все начали понимать этот мастерский ход Джонатана, они не могли не восхищаться его смелостью, делающей все необходимое, чтобы добиться своего.

Гениальность этого поступка заключалась в том, что если только тот, кто его услышал, не сомневался в возможностях человека, о котором идет речь, то это действительно выглядело бы как поступок Джонатана, сделанный по доброте душевной.

Генеральный директор мог быть уверен в способностях своей девушки, но он также знал, что достаточно умен, чтобы осознать риск.

Поэтому оставалось только догадываться, каким будет его решение.

Сейчас он смотрел на Джонатана, приподняв одну бровь, как будто не мог поверить в то, что он только что сказал.

И, конечно, от этого Лиз захотелось рассмеяться, так как она знала, что все это было разыграно.

Через несколько мгновений Уилл наконец сказал: "Ты уверена? Я ценю такую беспрецедентную поддержку, но..."

"Я уверен, сэр".

Прерванный таким образом, генеральный директор нахмурился, а затем сказал: "Очень хорошо. Но решение останется за самой Элизабет. Если она захочет, она может отказаться".

Это была очередь Лиз.

Все остальные думали, что это ее шанс спасти свое положение.

Но когда они увидели, как она решительно встала и заговорила, они вздохнули и удивились ее глупости.

"Я сделаю это. Спасибо, мистер Джонатан. Я точно не подведу вас. И других членов Совета. Я с нетерпением жду возможности показать вам, на что я способна".

'Женщина, тебя можно заманить только в ловушку'.

Такие мысли были в головах многих присутствующих в комнате, они с нетерпением ждали ее провала и унижения, одновременно говоря себе, что не стоит связываться с Джонатаном, который придумал этот идеальный план.

Тем временем Лиз, видя, как все злорадствуют, и как жестокая улыбка появляется на лице Джонатана, тоже не могла не улыбнуться.

В стае львов лучшее, что можно сделать, чтобы подняться, - это нарушить естественный порядок.

Именно это... она и собиралась сделать, и, садясь, она сказала себе: "Пора начинать представление".

...

В тот же момент Люк осматривал участок в центре Нью-Йорка, цена которого, исчислявшаяся миллионами, только что заставила его голову пойти кругом.

Однако Керен, стоявшая перед ним, мило улыбнулась и сказала: "Не будь шокирован. Сейчас самое время использовать всю славу. Здесь будет следующая "Закусочная Люка", и поверь мне, она возьмет штурмом весь город, а затем и всю страну. Все, что вам нужно делать, это внимательно следить за существующими и продолжать обучать поваров, пока они вас не устроят. Правда, некоторое время тебе, возможно, придется обходиться без меня".

Услышав это, Люк спросил "Хм? Ты куда-то собираешься?".

Надо сказать, что он уже успел привыкнуть к Керен, и, услышав это неожиданно, он слегка расстроился.

На самом деле, это чувство несчастья тоже было неожиданным, но прежде чем он успел подумать об этом, Керен дала ему ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2132795>